ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА
ПЕТЕРБУРГА.

Выпускъ второй.

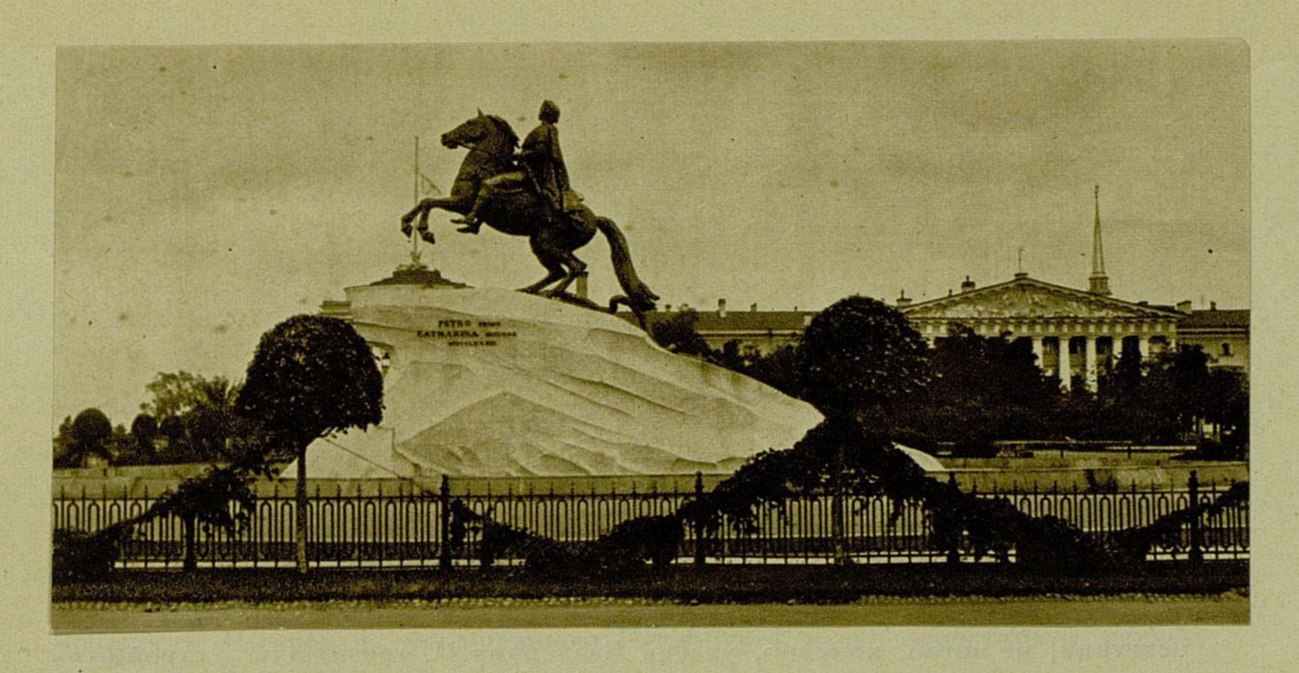
ЭПОХА ЕКАТЕРИНЫ II
И
ПАВЛА I.

(1762—1801 г.)

Изданіе Московскаго Т-ва
«ОБРАЗОВАНІЕ».

Типографія РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, Москва,
Чистыя пруды, Мыльниковъ пер., с. д.

Эпоха Екатерины II была золотымъ вѣкомъ для петербургскаго строительства. Если свой законченный и ясно выраженный архитектурный обликъ Петербургъ получилъ только въ концѣ Александровскаго царствованія, то фундаментъ этой неповторяющейся, чисто Петербургской, красоты былъ положенъ Екатериной II...

Волею судебъ Петербургъ—городъ классицизма; но основы петербургскаго классицизма были положены во второй половинѣ XVIII-го вѣка и въ большой степени коренились въ личныхъ художественныхъ вкусахъ императрицы.

Годъ воцаренія Екатерины II въ исторіи петербургской архитектуры представляется рѣзкой гранью. Старые вкусы осмѣяны; словно стремясь какъ можно сильнѣе проявить свою личность, создаетъ молодая императрица новую архитектурную эпоху. Прославленные елизаветинскіе мастера уходятъ на покой или остаются въ тѣни, не получая большихъ и отвѣтственныхъ порученій.

Самъ великій Растрелли, получившій крупную награду при восшествіи на престолъ Екатерины, въ 1762 году уходитъ въ отставку, уступая мѣсто представителямъ новыхъ архитектурныхъ вкусовъ. Изъ архитекторовъ, работавшихъ при Елизаветѣ пользуются признаніемъ новой императрицы только два—Деламотъ (1729—1800 г.) и А. Ф. Кокориновъ (1726—1772 г.).

Оба мастера избѣжали властнаго вліянія Растрелли; въ ихъ творчествѣ естъ предчувствія надвигавшагося классицизма. Они являются только предтечами новыхъ вкусовъ; однако имъ удалось порвать съ живописной барочной вычурностью, съ пышностью формъ, послѣднимъ воплотителемъ которой былъ Растрелли..

Деламотъ, Кокориновъ и третій петербургскій мастеръ начала Екатерининскаго царствованія—Антоніо Ринальди (р. 1709 г.) не вполнѣ удовлетворяли художественнымъ требованіямъ Екатерины II. Въ письмахъ къ своимъ заграничнымъ совѣтникамъ и больше всего къ Гримму,—она не устаетъ жаловаться на отсутствіе въ Петербургѣ хорошихъ архитекторовъ, иронизируетъ на счетъ имѣющихся у нея мастеровъ, ищетъ художниковъ, отвѣчающихъ ея сложившемуся классическому вкусу. Удовлетворяютъ

ее только выписанные около 1780-го года изъ-за границы архитектора-классики—Кваренги и Камеронъ.

Въ 1770-хъ годахъ, кромѣ Деламота и Ринальди, въ Петербургѣ выдвигаются два русскихъ мастера, Ю. М. Фельтенъ (1730—1801 г.) и В. И. Баженовъ (1737—1799 г.),—воспитанный только что учрежденной Академіей Художествъ.

Свое архитектурное образованіе Фельтенъ получилъ за границей, преимущественно въ Штутгартѣ и Берлинѣ. Затѣмъ нѣсколько лѣтъ былъ помощникомъ Растрелли. Тѣмъ не менѣе его творчество носитъ уже ясно выраженный классическій характеръ. Но его классицизмъ овѣянъ дивной граціей XVIII-го вѣка, мягокъ, изященъ, утонченъ. Фельтенъ склонялся и къ готикѣ. Его искусство, робко вступавшее на путь классической эстетики, не могло, конечно, увлечь Екатерину II, грезившую о стройныхъ античныхъ колоннадахъ, о дивномъ возрожденіи Греціи и Рима, которое уже обновляло и озаряло творчество Западной Европы.

Баженовъ, учившійся въ Академіи у Деламота, больше работалъ въ Москвѣ, чѣмъ въ Петербургѣ. Между 1760 и 1765 годами Баженовъ усовершенствовался въ архитектурѣ въ Парижѣ и Римѣ. Онъ привезъ въ Петербургъ хорошую классическую эрудицію, пониманіе новыхъ художественныхъ вкусовъ, но строилъ Баженовъ то въ духѣ классицизма, то повторяя затихающіе, смягченные отзвуки барокко...

Больше сдѣлалъ для украшенія Петербурга товарищъ Баженова по Академіи Художествъ И. Е. Старовъ (1743—1808 г.). Работы Старова немногочисленны, но всѣ очень значительны. Его талантъ высоко цѣнили современники и самыя отвѣтственныя архитектурныя порученія давались ему.

Онъ, одинъ изъ первыхъ, сталъ фанатикомъ колонной архитектуры, и шагъ сдѣланный имъ въ созданіи классической красоты Петербурга весьма значителенъ...

Строительство первой половины Екатерининскаго царствованія образуетъ какъ бы переходъ отъ барокко къ классицизму, ищетъ тѣ формы, которыя явятся истиннымъ украшеніемъ Петербурга. Къ началу 1788-хъ годовъ уже стало ясно, что Петербургу суждено стать классическимъ городомъ: всѣ мастера, стоящіе въ первыхъ рядахъ петербургскихъ строителей, все ближе и ближе подходятъ къ чистому классицизму.

Начиная съ 1780-хъ годовъ, съ эпохи Старова, Кваренги и Камерона, и вплоть до 1830-хъ годовъ петербургская архитектура развивается планомѣрно, не переживая никакихъ переломовъ и уклоненій въ сторону отъ яснаго классическаго идеала.

Если законно выдѣленіе Елизаветинской и Екатерининской эпохи въ архитектурѣ, потому что въ обоихъ случаяхъ искусство повиновалось художественнымъ вкусамъ, а иногда и капризамъ, Двора, то дѣленіе петербургскаго классицизма на Екатерининскій, Александровскій и Николаевскій является только вспомогательной схемой, основанной на внѣшнихъ признакахъ. Эволюція классическихъ формъ направляется художниками и введеніе ея въ хронологическія дѣленія по царствованіямъ представляется спорнымъ и затруднительнымъ.

Императрица Екатерина любила строить, при чемъ упорно отстаивала свои художественные вкусы. Ея письма пестрятъ упоминаніями о бесѣдахъ и совѣтахъ съ художниками, о перестройкахъ, о новыхъ архитектурныхъ замыслахъ, жалобами на отсутствіе удовлетворяющихъ ее мастеровъ. Но подлинная «манія строительства» овладѣваетъ Императрицей, а вслѣдъ за ней и всей петербургской знатью, въ 1780-хъ годахъ.

Около 1780-го года Екатеринѣ удается выписать себѣ двухъ мастеровъ, представителей зрѣлаго классицизма. Ихъ первыя же работы приводятъ ее въ восторгъ; зарождаются громадные архитектурные замыслы и строительство въ Петербургѣ оживаетъ съ новой силой. Такое «строительное неистовство» зналъ Петербургъ только во времена Петра Великаго, да еще, пожалуй, при Елизаветѣ, въ расцвѣтъ архитектурной дѣятельности Растрелли, украшавшаго Петербургъ и его окрестности серіей великолѣпныхъ дворцовъ...

Въ 1779 году въ Петербургъ пріѣзжаетъ изъ Лондона Чарльзъ Камеронъ (р. 1740—1811 г.). «Родомъ шотландецъ, якобинецъ по убѣжденіямъ, большой рисовальщикъ, воспитанный на классическихъ образцахъ...» такъ аттестуетъ Камерона сама Екатерина въ письмѣ къ Гримму. Камеронъ строилъ исключительно для Екатерины и Павла; многочисленныя его произведенія украшаютъ Павловскъ и, особенно, Царское Село; въ самомъ же Петербургѣ нѣтъ никакихъ построекъ мастера. Онъ могъ строить здѣсь въ концѣ своей творческой дѣятельности, уже во времена Александра I, когда былъ назначенъ главнымъ архиректоромъ Адмиралтейства, но работы его неизвѣстны и во всякомъ случаѣ незначительны. Тѣмъ не менѣе его вліяніе на художественные вкусы Екатерининскаго времени огромно: Камеронъ былъ архитекторомъ-классикомъ чистой воды, не знавшимъ тѣхъ колебаній и оглядываній назадъ, въ предшествовавшую архитектурную эпоху, которыми отмѣчено творчество Фельтена, Баженова и Старова.

Годомъ позже Камерона прибылъ въ Петербургъ изъ Рима великій архитекторъ Джакомо Кваренги (1744—1817 г.). Для времени Екатерины II онъ является тѣмъ же, чѣмъ былъ для Елизаветинской эпохи, Растрелли: при мысли объ архитектурѣ Екатерининскаго Петербурга прежде всего вспоминаются работы Кваренги...

Кваренги пріѣхалъ въ Петербургъ уже вполнѣ сложившимся мастеромъ, обладающимъ большой художественной эрудиціей. Для испытанія его силъ, Екатерина тотчасъ по его пріѣздѣ въ Петербургъ, поручила ему созданіе нѣсколькихъ небольшихъ церквей въ окрестностяхъ Царскаго Села...

Кваренги сразу былъ оцѣненъ императрицей, скоро давшей ему отвѣтственныя и сложныя порученія. Онъ много строилъ въ Царскомъ Селѣ и Петербургѣ, и при своей колоссальной трудоспособности успѣлъ украсить Петербургъ цѣлымъ рядомъ великолѣпныхъ зданій.

Кромѣ дворцовыхъ зданій, Кваренги строилъ многочисленныя общественныя учрежденія, какъ то: банкъ, академію наукъ, манежъ конной гвардіи, Смольный институтъ.

Кваренги упрочилъ въ петербурской архитектурѣ господство классическихъ формъ. Работавшіе до него представители ранняго классицизма, передавая античныя формы, были исполнены пышнаго, барочнаго пониманія красоты. Сплошь и рядомъ выдержанное въ суровыхъ классическихъ формахъ зданіе внутри украшалось со всѣмъ великолѣпіемъ XVIII вѣка. Кваренги же былъ полонъ пониманія духа классическаго зодчества; красота его твореній — спокойная, немного холодная гармонія; красота его произведеній — чисто архитектурная; гладкія стѣны, спокойныя формы его созданій красивы уже одними своими утонченными пропорціями, благородной граціей всѣхъ линій...

Кваренги оказалъ большое вліяніе на послѣдующихъ петербургскихъ архитекторовъ. Въ сущности вся прекрасная архитектура Александровскаго времени пошла отъ него; являлись новыя формы, но оставался неприкосновеннымъ ясный и гармоничный духъ его творчества. Эстетическій идеалъ петербургскаго классицизма былъ установленъ Кваренги...

Лучшая полоса творчества мастера принадлежитъ Екатерининскому царствованію. Однако онъ продолжалъ работать при Павлѣ, много строилъ и въ первое десятилѣтіе царствованія Александра I, хотя и былъ оттѣсненъ изъ числа модныхъ свѣтилъ архитектуры новыми восходящими свѣтилами — Томономъ, Захаровымъ и Воронихинымъ.

И всѣ прочіе архитектора Екатерининскаго царствованія одинаково принадлежатъ концу XVIII и началу XIX вѣковъ.

Но въ эпоху Александра они являются скорѣе отзвуками стараго, чѣмъ носителями новаго, и поэтому ихъ творчество все же принадлежитъ Екатерининскому вѣку. Къ числу такихъ принадлежитъ В. Бренна († 1814 г.), прибывшій въ Россію въ 1780 году. Бренна былъ приглашенъ на русскую службу императрицей Маріей Өеодоровной, женой Павла, для работъ въ Павловскомъ дворцѣ. Первое время, выступая въ качествѣ декоративнаго мастера и живописца, онъ скоро завоевалъ симпатіи Павла и его супруги, и сталъ присяжнымъ зодчимъ ихъ любимой резиденціи — Павловска, смѣнивъ Камерона, слишкомъ занятаго своими работами для императрицы Екатерины II.

Бренна руководилъ декоративнымъ убранствомъ Павловскаго дворца и выказалъ здѣсь все богатство и разнообразіе своего дарованія. Какъ декораторъ онъ превосходитъ всѣхъ своихъ современниковъ неистощимой изобрѣтательностью.

Съ восшествіемъ Павла на престолъ Бренна сталъ придворнымъ архитекторомъ. Онъ сталъ тѣмъ, чѣмъ былъ Растрелли для Елизаветы Петровны, Кваренги и Камеронъ для Екатерины II. Въ 1799 году онъ воздвигаетъ обелискъ «Румянцова побѣдамъ», поставленный на Марсовомъ полѣ, но въ 1820 году перенесенный на свое теперешнее мѣсто—на Васильевскій островъ, въ скверъ около Академіи Художествъ. Въ 1797 году передѣлываетъ внутреннее убранство Каменоостровскаго дворца, выстроеннаго Баженовымъ. Въ томъ же 1797 году происходитъ закладка трагическаго дворца Императора Павла—Михайловскаго, теперь Инженернаго, замка. Въ составленіи проекта и работахъ по дворцу Бренна принимаетъ видное участіе.

На него же было возложено и внутреннее убранство залъ. Въ 1800 году это главное произведенiе Бренна было закончено и стало его лебединой пѣснью: Бренна стоялъ слишкомъ близко къ Павлу, чтобы быть признаннымъ его преемникомъ. Вскорѣ по кончинѣ своего покровителя, въ 1802 году мастеръ покидаетъ Петербургъ, оставивъ, кромѣ ряда прекрасныхъ творенiй, своего ученика и помощника — Росси, занявшаго его мѣсто при дворѣ Александра.

Академiя художествъ. Красиво поставленное на берегу Невы, на Васильевскомъ островѣ зданiе Академiи Художествъ заложено въ 1765 году и такимъ образомъ является одной изъ наиболѣе раннихъ Екатерининскихъ построекъ въ Петербургѣ.

Державшееся до послѣдняго времени преданiе безъ достаточныхъ основанiй приписывало созданiе Академiи Художествъ русскому архитектору Кокоринову; нѣкоторую роль играла въ этомъ упорствѣ преданiя и уступка нацiональной гордости, желавшей видѣть авторомъ величественной постройки, одного изъ украшенiй Петербурга, непремѣнно русскаго художника. На самомъ дѣлѣ проектъ академическаго зданiя составленъ французомъ Валленомъ Деламотомъ, первымъ преподавателемъ архитектуры въ новооткрытой Академiи.

Академiя Художествъ была открыта въ Петербургѣ въ 1755 году въ наемномъ зданiи на Васильевскомъ островѣ. Создатель ея Шуваловъ, покровительствовавшiй Кокоринову, устроилъ его архитекторомъ при Академiи. Въ 1764 году Академiя Художествъ была отдѣлена отъ Московскаго университета и стала существовать въ качествѣ самостоятельнаго учрежденiя. Въ слѣдующемъ же 1765 году совершилась торжественная закладка зданiя, существующаго понынѣ.

Проектъ академическаго зданiя былъ составленъ Кокориновымъ, производившимъ и самую постройку. Главный же фасадъ, выходящiй на Неву, вестибюль и, по мнѣнiю И. Грабаря, декоративная обработка круглаго внутренняго двора проектированы Деламотомъ. Строилъ же академическое зданiе безусловно Кокориновъ. И такимъ образомъ авторство и славу этого величественнаго творенiя приходится отдавать обоимъ мастерамъ!

Самая художественная часть академическаго зданiя — переднiй фасадъ; боковые фасады нѣсколько однообразны. Самая же красивая — главный входъ, съ характернымъ для ранней, переходной эпохи классицизма выступомъ, со многими зачатками классическихъ формъ. Если, разсматривая зданiе Академiи Художествъ, вспомнить о созданiяхъ Растрелли, отдѣленныхъ отъ нея какими-нибудь десятью годами, то рѣзкiй переломъ вкусовъ станетъ вполнѣ очевиденъ: на фасадахъ академiи мало украшенiй, всѣ формы грузны и спокойны, и въ цѣломъ нѣтъ и слѣда той легкой пляшущей грацiи, которой овѣяны всѣ творенiя Растрелли...

Мраморный дворецъ. Екатерина II употребила много усилiй, чтобы украсить главную артерiю Петербурга — Неву. Мало того, что берега

рѣки получили великолѣпное, единственное въ мірѣ, гранитное одѣяніе— ее обступили съ обѣихъ сторонъ ряды чудныхъ дворцовъ. Набережныя Невы уже при Екатеринѣ начали пріобрѣтать тотъ торжественный, царственный видъ, который закрѣпило за прочими центральными частями Петербурга колоссальное строительство Александровскаго времени...

Къ числу такихъ украшеній невскихъ набережныхъ принадлежитъ Мраморный дворецъ, начатый постройкой въ 1768 году. Дворецъ строился и украшался около двадцати лѣтъ. Въ 1772 году Екатерина подарила еще незаконченный дворецъ Г. Г. Орлову.

Строителемъ его былъ Антоніо Ринальди; въ Россію онъ прибылъ въ 1752 году, приглашенный малороссійскимъ гетманомъ Кирилломъ Разумовскимъ для обстройки его резиденціи—Батурина. Черезъ три года Ринальди находится уже въ Петербургѣ, гдѣ становится любимымъ зодчимъ великой княгини Екатерины Алексѣевны, впослѣдствіи имеператрицы Екатерины II. Первые годы пребыванія въ Петербургѣ Ринальди много строилъ въ Ораніенбаумѣ. Взойдя на престолъ Екатерина не забыла его и поручила ему постройку Мраморнаго дворца.

Прекрасный дворецъ стоитъ нѣсколько особнякомъ въ творчествѣ Ринальди. Его работы въ Оріенбаумѣ—изысканныя фантазіи мастера барокко, въ нихъ все прихотливо, нарядно, часто причудливо.

Мраморный дворецъ, особенно его наружный видъ и больше всего фасадъ со стороны Царицына луга, уже полонъ того духа величественнаго покоя, которымъ плѣнялъ людей конца XVIII вѣка, уставшихъ отъ роскоши и веселья, приближавшійся классицизмъ. Снаружи Мраморный дворецъ серьезенъ, почти угрюмъ со своими скромными пилястрами и гирляндочками на гладкихъ стѣнахъ, но внутри еще часто проскальзываетъ пышный вкусъ XVIII вѣка.

Католическая церковь св. Екатерины на Невскомъ. Эта церковь обращаетъ невольно вниманіе необычнымъ въ русскихъ городахъ видомъ. Кромѣ Знаменской церкви въ Твери, повидимому произведенія того же Деламота, въ городахъ центральной Россіи нѣтъ ничего похожаго на эту необычную церковь.

Заложена церковь св. Екатерины въ 1763 году и первоначально предназначалась для Доминиканскаго монастыря. Надъ входомъ въ церковь съ Невскаго выбита надпись съ указаніемъ на 1782 годъ. Но это годъ окончанія работъ въ ней; составленъ же Деламотомъ проектъ и произведена закладка въ 1763 году. Мысль Деламота не была осуществлена цѣликомъ: остались не выстроенными двѣ башни, проектированныя мастеромъ съ задней стороны церкви.

Церковь св. Екатерины и проѣзды по обѣимъ сторонамъ ея украшены очень сдержанно: очень просто обработаны наличники оконъ, стѣны разнообразятся только строгими пилястрами. Только овальныя люкарны украшены небольшими гирляндами, да рядъ скульптурныхъ фигуръ помѣщенъ на передней стѣнѣ церкви. Такая строгость, такая классичность необычна для Деламота, художника, хранившаго духъ

изысканной нарядности XVIII вѣка; всѣ его петербургскія созданія овѣяны имъ.

Несомнѣнно, что эту чинность церковь св. Екатерины пріобрѣла не въ первоначальномъ проектѣ Деламота, а подъ вліяніемъ осуществлявшихъ его архитекторовъ Ринальди и Минчаки. По замыслу же и по основнымъ формамъ самая выразительная часть церкви св. Екатерины, ея главный порталъ, вполнѣ отдаетъ барочнымъ духомъ и запаздываетъ для своего времени на нѣсколько десятилѣтій.

Лѣтній садъ. XVIII вѣкъ какъ и всѣ зрѣлыя въ эстетическомъ отношеніи эпохи, понималъ архитектурную красоту города гораздо шире, чѣмъ наше время. Не ограничиваясь возведеніемъ прекрасныхъ фасадовъ, люди XVIII вѣка одинаково заботились о красотѣ всѣхъ частей зданія, какъ внутреннихъ, такъ и наружныхъ.

Но не ограничиваясь красотой отдѣльныхъ домовъ, они украшали городъ художественной планировкой площадей и улицъ, цѣлыми перспективами красиво скомбинированныхъ зданій. Къ числу такихъ колоссальныхъ эстетическихъ задачъ нужно причислить и произведенную при Екатеринѣ II гранитную облицовку Невы. Эта работа была поручена Фельтену, трудившемуся надъ ней около 20 лѣтъ, съ 1764 по 1788 годъ.

На созданной имъ художественной набережной Фельтенъ поставилъ великолѣпную рѣшетку Лѣтняго сада. Рисунокъ ея крайне простъ, но въ этой простотѣ чувствуется утонченная художественная культура: это та простота, подъ которой кроется высшая гармонія и дисциплинированность творчества...

Рѣшетка Лѣтняго сада поставлена въ 1783—4 году.

Церковь св. Анны на Фурштадтской. Фельтенъ украсилъ Петербургъ нѣсколькими церквами, высоко цѣнимыми и имъ самимъ, и современниками. Онъ порвалъ съ прежними довольно неустойчивыми типами церковныхъ построекъ Петербурга, и выработалъ свой типъ церкви—небольшой, одноглавой, снабженной колоннами; то были первыя церкви Петербурга, приближавшіеся къ классицизму.

Въ 1770 годахъ Фельтенъ выстроилъ нѣмецкую церковь св. Анны. Въ планѣ-это длинное прямоугольное зданіе, съ закругленными узкими сторонами.

Въ обработкѣ — западной и восточной стороны особенно проявилось мастерство Фельтена. Самая красивая часть зданія—главный западный входъ. Полукруглая ротонда, окруженная изящной колоннадой несетъ широкій карнизъ съ баллюстрадой. Надъ ней высится вторая меньшая ротонда съ парными колоннами. Здѣсь все изящно, легко, граціозно, особенно въ деталяхъ, но уже въ массахъ чувствуется приближеніе спокойной, холодной гармоніи классицизма. Уже пришли классическія формы, уже понятъ секретъ художественнаго обаянія колоннъ, пилястровъ, ротондъ и портиковъ, но жалко художникамъ разстаться съ воспитавшимъ ихъ пониманіемъ красоты и говорятъ они о красотѣ античныхъ формъ на изысканномъ языкѣ XVIII вѣка.

Армянская церковь на Невскомъ построена Фельтеномъ въ 1783—89 годахъ и является такимъ образомъ его послѣдней церковной работой. Церковь эта и построенныя по сторонамъ ея тѣмъ же Фельтеномъ зданія отлично сохранились, какъ снаружи, такъ и внутри.

Въ сравненіи съ церковью св. Анны, построенной десятью годами ранѣе, Фельтенъ не сдѣлалъ ничего новаго. Армянская церковь проектирована большимъ мастеромъ, вполнѣ овладѣвшимъ своимъ искусствомъ, но нѣтъ въ ней того упоенія новизной творчества, той свѣжести, которой очаровываетъ церковь св. Анны.

Окружный судъ на Литейной улицѣ. Зданіе, занимаемое теперь Окружнымъ судомъ, выстроено въ 1768—9 годахъ. Авторомъ его былъ архитекторъ В. И. Баженовъ, только что вернувшійся въ Петербургъ изъ заграничной поѣздки. Несмотря на перестройки, изъ которыхъ особенно значительной была произведенная въ 1870 году, когда Арсеналъ былъ приспособленъ для Окружнаго суда, наружная архитектура его сохранилась хорошо. Зданіе Окружнаго суда очень любопытно, какъ раннее произведеніе Баженова, художника, несмотря на свою огромную одаренность, оставившаго очень мало твореній.

Въ 1760 годахъ здѣсь стояло деревянное зданіе Арсенала, уцѣлѣвшее чуть ли не отъ первыхъ годовъ существованія Петербурга. По повелѣнію Екатерины II, оно было разрушено, а мѣсто изъ подъ него было подарено Императрицей своему фавориту кн. Г. Орлову.

Орловъ, покровительствовавшій Баженову и давшій ему мѣсто архитектора «артиллерійской Цалмейстерской конторѣ», на свои личныя средства выстроилъ на подаренной ему землѣ зданіе Арсенала, и въ свою очередь подарилъ его императрицѣ.

Арсеналъ стоитъ особнякомъ среди произведеній Баженова, отдавшаго всѣ свои симпатіи классической архитектурѣ. Его формы очень близки къ той переходной полосѣ петербургскаго строительства, наиболѣе яркимъ выразителемъ которой былъ Валенъ Деламотъ. Особенно типичны въ этомъ отношеніи закругленные углы зданія, пышные карнизы и наличники оконъ, круглыя окна и громадная арка воротъ главнаго входа. Все это настолько нествойственно Баженову, что возникаетъ вопросъ о возможности его сотрудничества съ Деламотомъ при постройкѣ Арсенала.

Троицкій соборъ Александро-Невской лавры. Александро-Невская лавра со своими многочисленными церквами и покоями представляетъ цѣлый музей петербургской архитектуры, главнымъ образомъ первой половины XVIII вѣка.

Царствованіе Екатерины II принесло лаврѣ одно только украшеніе — Троицкій соборъ, одну изъ лучшихъ классическихъ церквей Петербурга. Въ лаврѣ существовалъ старый соборъ, построенный архитекторомъ Швертфегеромъ въ 1720 годахъ. Въ серединѣ XVIII вѣка соборъ сталъ разрущаться и въ 1753 году былъ снесенъ. Отъ величественной барочной композиціи Шверфегера осталась только модель въ древнехранилищѣ лавры.

Въ первые годы царствованія Екатерины II всѣмъ наиболѣе виднымъ петербургскимъ архитекторамъ было велѣно сочинить проектъ новаго собора. Однако, ни одинъ изъ представленныхъ проектовъ не былъ конфирмованъ и постройка собора была отложена.

Наконецъ въ 1775 году Екатерина поручила Старову составленіе проекта для собора. Въ слѣдующемъ году начаты работы по сооруженію собора, законченныя только въ 1790 г.

Хотя въ общей композиціи собора есть еще много слѣдовъ переходной эпохи, но многія части его, и особенно главный входъ и вся внутренняя архитектура, вполнѣ классичны; въ Троицкомъ соборѣ видную роль начинаютъ играть колонны, скоро ставшія обязательнымъ архитектурнымъ мотивомъ.

Старовъ освободился отъ традиціонныхъ формъ православнаго храма, въ родѣ квадратнаго плана, пятиглавія и т. д., связывавшихъ творчество даже Растрелли, и придалъ Троицкому собору характеръ базилики.

Внутри собора неизгладимое впечатлѣніе оставляютъ его могучія арки, опирающіяся на коринфскія колонны, и особенно—лѣсъ колоннъ, образующій алтарь.

Таврическій дворецъ, названный такъ по имени своего создателя Потемкина-Таврическаго, съ 1906-го года приспособленъ для помѣщенія Государственной Думы. Послѣднее назначеніе дворца привело къ нѣкоторому искаженію его архитектурнаго облика.

Таврическій дворецъ выстроенъ между 1783 и 1788 годами Императрицей Екатериной и подаренъ Потемкину. Авторомъ дворца былъ Старовъ. По отзывамъ современниковъ—это былъ самый красивый и самый роскошный дворецъ Петербурга. Судьба Таврическаго дворца сложилась очень тревожно: послѣ смерти Потемкина дворецъ перешелъ въ казну. При Павлѣ въ немъ были устроены казармы конно-гвардейскаго полка. Дворецъ пришелъ въ крайнее запустѣніе. Александръ I перевелъ отсюда казармы и приказалъ возстановить дворецъ. Эта задача была возложена на архитектора Л. Руска, въ 1801—3 годахъ сильно измѣнившаго внутреннее убранство дворца.

Наружная архитектура дворца довольно проста: это приземистое зданіе съ куполомъ, съ двумя боковыми флигелями. Но внутренее убранство дворца, особенно его «колонный залъ», или иначе Екатерининскій, отдѣленный двойными рядами колоннъ отъ зимняго сада, «купольный залъ»—по описаніямъ современниковъ и дошедшимъ изображеніямъ представляется однимъ изъ величайшихъ чудесъ петербургской архитектуры XVIII-го вѣка.

Таврическій дворецъ вызвалъ восторженные отзывы современниковъ и оказалъ громадное вліяніе на послѣдующихъ строителей барскихъ домовъ, Петербурга, еще болѣе—Москвы и усадебъ. Боковые флигеля, соединенные съ главнымъ корпусомъ и образующіе уютный полукруглый дворъ, куполъ надъ главнымъ зданіемъ и колоннада у главнаго входа,—все это съ легкой руки Старова, вошло въ обиходъ строителей барскихъ особняковъ.

Эрмитажный театръ. Въ 1780 году прибываетъ въ Петербургъ Джіакомо Кваренги и скоро затмеваетъ яркимъ сіяніемъ таланта всѣхъ своихъ современниковъ, становится излюбленнымъ архитекторомъ, занимаетъ при дворѣ то почетное мѣсто, которое занималъ при Елизаветѣ Растрелли и которое оставалось вакантнымъ въ первыя десятилѣтія царствованія Екатерины...

Послѣ кратковременнаго испытанія силъ и познаній Кваренги на рядѣ небольшихъ построекъ въ окрестностяхъ Петербурга, императрица поручаетъ ему рядъ отвѣтственныхъ задачъ по украшенію самого города. Въ 1783—5 годахъ Кваренги строитъ Академію Наукъ на Васильевскомъ островѣ, строгое, спокойное зданіе, совершенно лишенное какихъ бы то ни было украшеній, обаятельное одной своей архитектурной красотой. Одновременно Екатерина даетъ Кваренги еще болѣе отвѣтственное порученіе—постройку эрмитажнаго театра на Дворцовой набережной. Эрмитажный театръ долженъ былъ завершить рядъ архитектурныхъ шедевровъ, украсившихъ Дворцовую набережную, вслѣдъ за Зимнимъ дворцомъ. Къ Зимнему дворцу примыкалъ старый Эрмитажъ Деламота, за нимъ слѣдовалъ «Второй Эрмитажъ» или Запасной дворецъ—Фельтена. За нимъ выстроилъ Кваренги свой Эрмитажный театръ, соединивъ его висячей аркой съ сооруженіемъ Фельтена. При всемъ несходствѣ художественныхъ индивидуальностей этихъ трехъ мастеровъ, здѣсь образовался одинъ изъ самыхъ очаровательныхъ овѣянный высокимъ мастерствомъ и благородствомъ уголокъ стараго Петербурга.

Эрмитажный театръ нѣсколько выдѣляется среди прочихъ работъ Кваренги обиліемъ декоративныхъ и живописныхъ эффектовъ, отсутствіемъ той холодной гармоніи, которую принесъ въ Петербургъ великій итальянецъ; театръ нѣсколько старомоденъ для Кваренги, но въ этой старомодности сквозитъ намѣренность—боязнь слишкомъ рѣзкаго контраста съ твореніями Фельтена и Деламота, контраста нарушающаго общую красоту всей перспективы дворцовыхъ построекъ. Но приспособляясь къ своимъ сосѣдямъ и предшественникамъ, Кваренги все же сумѣлъ остаться самимъ собой: онъ сохранилъ основное свойство своей художественной индивидуальности—утонченное пониманіе чисто архитектурной красоты—гармоніи массъ и линій.

Внутри Эрмитажный театръ обработанъ Кваренги въ видѣ амфитеатра, напоминающаго античный театръ, украшенъ скупо, но одухотворенъ тѣмъ аристократизмомъ высокаго и увѣреннаго въ себѣ мастерства, которое привлекаетъ помимо всякихъ украшеній и декоративныхъ эффектовъ. Театръ сооруженъ Кваренги между 1782 и 1785 годами.

Государственный банкъ. Въ 1783 году Кваренги поручается обширная работа по сооруженію зданія «Ассигнаціоннаго банка», теперь—Государственнаго. Онъ создалъ здѣсь одинъ изъ своихъ шедёвровъ. Многочисленныя позднѣйшія добавленія и передѣлки сильно исказили произведеніе Кваренги, смяли его грандіозный замыселъ.

Центральное зданіе банка, по мысли Кваренги, было окружено под-

ковообразнымъ огромнымъ помѣщеніемъ для складовъ и кладовыхъ, для второразрядныхъ банковскихъ помѣщеній. Двѣ колоннады по бокамъ центральнаго зданія связывали его съ окружающимъ полукружіемъ. Красивая массивная рѣшетка, перебитая въ серединѣ воротами, стягивала концы огромной подковы.

Закончено зданіе Ассигнаціоннаго банка въ 1788 году, а ворота и рѣшетка въ 1791.

Хотя цѣльность произведенія Кваренги сильно нарушена, но почти всѣ главныя части его уцѣлѣли: неприкосновеннымъ остался главный корпусъ, боковые флигеля съ уютными лоджіями, даже рѣшетка и ворота; въ этомъ убѣждаетъ сравненіе со старыми гравюрами.

Кваренги строилъ очень много въ Петербургѣ, между прочимъ построилъ рядъ великолѣпныхъ дворцовъ для частныхъ лицъ, но большая часть ихъ сохранила только незначительные слѣды его творчества. Гораздо богаче и счастливѣе въ смыслѣ сохранности наслѣдство Кваренги, оставленное въ царскихъ резиденціяхъ—Царскомъ Селѣ и Петергофѣ.

Обуховская больница. Въ 1790-хъ годахъ въ Петербургѣ пользовался извѣстностью Луиджи Руска, (1758—1822 г.). Онъ очень много строилъ, преимущественно частные дома. Руска примкнулъ къ тому теченію зрѣлаго, вполнѣ развитого классицазма, родоначальниками котораго въ Петербургѣ явились Старовъ, Камеронъ и Кваренги. Художественная индивидуальность Руска не отличалась особой оригинальностью, но какъ представитель славнаго архитектурнаго теченія, онъ одинъ изъ наиболѣе любопытныхъ петербургскихъ мастеровъ конца XVIII-го вѣка.

Работу въ Петербургѣ Руска началъ въ началѣ 1780-хъ годовъ. Въ 1782 году онъ приступилъ къ сооруженію Обуховской больницы. Довольно простое по архитектурному облику, зданіе больницы украшено стройной классической колоннадой, въ 1782-хъ годахъ бывшей интересной новинкой, но въ послѣдующія десятилѣтія ставшей какъ бы обязательнымъ атрибутомъ каждаго крупнаго зданія.

Въ Обуховской больницѣ очевидно нѣкоторое подчиненіе Руска его великому соплеменнику—Кваренги.

Домъ Бобринскихъ на Галерной, у Храповицкаго моста—единственный изъ уцѣлѣвшихъ барскихъ особняковъ, выстроенныхъ Руска. Первоначально зтотъ домъ принадлежалъ Мятлевымъ.

Домъ Бобринскихъ сооруженъ въ послѣдніе годы XVIII-го вѣка. Его дворовый фасадъ довольно своеобразенъ по формамъ, но нѣсколько сухъ, мало типиченъ и старомоденъ. Гораздо интереснѣе фасадъ, выходящій въ садъ съ центральнымъ портикомъ и боковыми далеко выступающими ротондами. Это произведеніе Руска далеко отъ шаблона, немного позднѣе утвердившагося и примѣнявшагося ко всѣмъ барскимъ особнякамъ.

Руска продолжалъ работать и въ царствованіе Александра I. Онъ пользовался хорошей репутаціей, несмотря на перемѣну художественныхъ вкусовъ. Въ 1801—3 году онъ перестраиваетъ Та врическій дворецъ, укра-

шаетъ въ немъ театръ. Въ 1803 г. строитъ Кавалергардскія казармы, въ 1818—церковь Всѣхъ Скорбящихъ. Около 1810-го года, какъ видно изъ переписки Александра I со своей сестрой Екатериной Павловной, было предположено послать Руска въ Тверь на смѣну работавшему тамъ молодому Росси.

Морской кадетскій корпусъ на набережной Васильевскаго острова. Среди петербургскихъ архитекторовъ послѣднихъ десятилѣтій Екатерининскаго царствованія очень загадочной представляется фигура Ѳедора Волкова (1755—1803 г.). Волковъ учился въ Академіи Художествъ, съ 1776 по 1782 г. пробылъ въ Парижѣ, затѣмъ работалъ въ Петербургѣ. Современники восторженно отзывались о талантѣ Волкова, хотя и признавали, что онъ не сумѣлъ проявить свое дарованіе во всей его широтѣ. Это представляется весьма страннымъ, потому что Волковъ легко и быстро завоевалъ въ Петербургѣ общее признаніе, пріобрѣлъ восторженнаго покровителя въ лицѣ кн. Потемкина.

Всѣ немногочисленныя, дошедшія до насъ произведенія Волкова мало объясняютъ это восхищеніе современниковъ. Онъ не только не представляется крупной величиной въ развитіи петербургскаго зодчества XVIII вѣка, но и не проявляетъ никакой оригинальной индивидуальности, представляется вполнѣ зауряднымъ мастеромъ эпохи...

Онъ, состоя помощникомъ Старова, строилъ боковые флигеля Таврическаго дворца, Соляной Городокъ и Морской кадетскій корпусъ на Васильевскомъ островѣ. Послѣдній сооруженъ въ 1795 году.

По зданію Морского корпуса Волковъ именно рисуется будничнымъ художникомъ, мало изобрѣтательнымъ и робкимъ; ничто не говоритъ о томъ вдохновеніи, которое отмѣчаютъ у него современники. Самая интересная часть зданія—центральный портикъ изъ десяти колоннъ, довольно жидкій по рисунку.

Публичная библіотека на Невскомъ. Громадное зданіе Публичной библіотеки создано разными художниками и въ разныя эпохи.

Основную часть, находящуюся на углу Невскаго и Садовой, строилъ помощникъ и отчасти ученикъ Кваренги Егоръ Тимофеевичъ Соколовъ (1550—1824 г.), для котораго она явилась главной работой...

Въ концѣ XVIII вѣка въ Петербургъ была перевезена изъ Варшавы громадная библіотека, конфискованная у польскихъ магнатовъ Залусскихъ. Для помѣщенія ея было рѣшено построить прекрасное зданіе на Невскомъ, присоединивъ къ библіотекѣ музей древностей и астрономическую лабораторію, а также разбивъ при библіотекѣ паркъ съ бесѣдками, фонтанами и приспособленіями для гимнастическихъ игръ, создавъ такимъ образомъ какое-то идеальное средоточіе духовной и въ то же время тѣлесной культуры.

Какъ и большинство колоссальныхъ Екатерининскихъ плановъ, мечта эта не получила полнаго осуществленія: была устроена только Публичная библіотека.

Зданіе библіотеки было поручено строить малоизвѣстному архитектору Егору Соколову, до того состоявшему помощникомъ Кваренги. Въ 1795 году былъ составленъ проектъ и начаты работы. Соколовъ, за смертью Императрицы, не успѣлъ закончить зданіе библіотеки; окончилъ его въ 1801 году уже Руска. Постройка Соколова сохранилась не вполнѣ: во второй половинѣ XIX вѣка Публичная библіотека перестраивалась, при чемъ особенно пострадали окна второго этажа, измѣнившія весь характеръ работы Соколова.

Соколовъ не былъ самостоятеленъ въ своемъ творчествѣ. Онъ подчинился вліянію искусства Кваренги, но, принималъ его сознательно и культурно, избѣгая слѣпого подражанія.

Впослѣдствіи зданіе Публичной библіотеки было сильно расширено: между прочимъ самую видную часть его, выходящую къ театральному скверу и образующую главный фасадъ, построилъвъ 1820 годахъ Росси.

Кромѣ этихъ крупныхъ памятниковъ, созданныхъ лучшими мастерами и характеризующихъ строительство XVIII вѣка, Екатерининскій классицизмъ отразился въ массѣ небольшихъ частью деревянныхъ, частью каменныхъ, домиковъ, несмотра на свою скромность, хранящихъ отзвуки пышнаго ранняго классицизма. Мастера, строившіе ихъ, остались неизвѣстны, да врядъ ли освѣтило бы что-нибудь ихъ имя: они не создавали ничего новаго, они только подхватывали достиженія архитектурныхъ корифеевъ, переводили ихъ на свой немного наивный, бытовой языкъ...

Во всѣхъ этихъ домикахъ больше поэтической прелести, чѣмъ художественной красоты; въ нихъ мало вѣчнаго искусства, но въ нихъ запечатлѣлась частица живой души прошлаго!

Царствованіе Павла было слишкомъ кратковременно, чтобы создать свою эпоху въ архитектурѣ. На переломѣ XVIII и XIX в. продолжается все та же эволюція художественныхъ перемѣнъ отъ пышности и роскоши Екатерининскаго времени къ холодной спокойной гармоніи Александровскаго классицизма. Въ годы Павла I работаютъ архитектора, типичные для предыдущаго и послѣдую щаго царствованія: еще живы и продолжаютъ творить мастера Екатерининскаго классицизма—Кваренги, Камеронъ, Руска, но уже начинаютъ появляться представители новой эстетики — Томонъ, Воронихинъ, Захаровъ,—создавшіе архитектурный обликъ Александровской эпохи. Такимъ образомъ выдѣлить «Павловскую эпоху» въ исторіи русской архитектуры представляется невозможнымъ.

Но въ исторіи искусства XVIII и первой половины XIX вѣковъ перемѣна царствованія сопровождалась обычно переворотомъ въ области художественныхъ вкусовъ. Сильнѣе всего сказывалась эта перемѣна въ искусствѣ, обслуживавшемъ потребности двора. Словно стремясь какъ можно ярче проявить свою личность и отмежеваться отъ предыдущаго царствованія, каждый новый Императоръ или Императрица выдвигалъ своихъ мастеровъ, ближе удовлетворявшихъ его вкусамъ.

Замѣтнѣе всего этотъ процессъ сказывается въ архитектурѣ,—искусствѣ, наиболѣе видномъ, наиболѣе опредѣляющемъ внѣшній обликъ эпохи. Если при вступленіи Елизаветы Петровны на престолъ русское искусство не было переведено въ новое русло, то это объясняется незначительностью художественнаго сознанія Елизаветинскаго двора. Наоборотъ, воцареніе Екатерины II ознаменовано однимъ изъ наиболѣе значительныхъ въ исторіи русскаго искусства послѣднихъ двухъ вѣковъ переломовъ...

Вступленіе на престолъ Павла I привело, пожалуй, не столько къ перемѣнѣ художественныхъ вкусовъ, сколько къ развитію дѣятельности нѣсколькихъ новыхъ художниковъ, явившихся носителями эстетическихъ симпатій Императора. Кратковременность царствованія, а къ тому же и непопулярность Павловскаго двора въ обществѣ не позволили новому вкусу получить широкое распространеніе.

Придворнымъ архитекторомъ Павла и выразителемъ его художественныхъ вкусовъ былъ В. Бренна, начавшій работать въ послѣдніе годы Екатерининскаго царствованія. Конечно, близость Бренны къ Павлу, пока онъ былъ еще наслѣдникомъ въ значительной степени опредѣлила его послѣдующее возвышеніе; но вдумываясь въ творчество Бренны, особенно въ его главное созданіе—Инженерный Замокъ,—трагическій дворецъ Павла I, мы замѣчаемъ въ немъ многія черты, отражающія характеръ мрачной павловской «эпохи», если можно такъ выразиться про пять лѣтъ его царствованія, ея казарменную воинственность, увлеченіе показной стороной воинскаго быта и т. п.

Тотчасъ по вступлении на престолъ Павелъ сталъ строить себѣ дворецъ. Долгое время созданіе Михайловскаго замка дѣлилось между Баженовымъ и Бренной, но изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ показали, что авторомъ и строителемъ замка былъ послѣдній, Баженовъ же, хотя и былъ привлеченъ къ его строенію, но скоро уступилъ мѣсто Бренна.

Закладка Михайловскаго замка происходила 26-го февраля 1797 года.

Работы велись съ огромнымъ напряженіемъ силъ и въ 1800 году дворецъ уже былъ выстроенъ, украшенъ и приспособленъ для жилья. Всѣ изслѣдователи Михайловскаго замка отмѣчаютъ отсутствіе въ немъ архитектурнаго единства; поэтому взятый въ цѣломъ, онъ не производитъ опредѣленнаго художественнаго впечатлѣнія, но отдѣльныя части его, иногда только куски внутреннихъ и внѣшнихъ декорацій принадлежатъ къ лучшимъ созданіямъ петербургскаго классицизма.

Списокъ фото-тинто-гравюръ.

1. **М. О. Микѣшинъ.** (1836—1896 г.) Памятникъ Екатеринѣ II-й въ Александровскомъ Скверѣ. 1873 г.

2. **Валленъ Деламотъ.** (1729—1800 г.) Главный входъ Академіи Художествъ. 1765 г.

3. **А. Кокориновъ и Валленъ Деламотъ.** Академія Художествъ съ гравюры Галактіонова.

4. **Антоніо Ринальди.** (1709—95 г.) Мраморный дворецъ. 1768 г.

5. **Валленъ Деламотъ.** (1729—1800 г.) Католическая церковь св. Екатерины на Невскомъ. 1761 г.

6. **Ю. М. Фельтенъ.** (1730—1801 г.) Рѣшетка Лѣтняго сада со стороны Невы. 1783 г. Рѣшетка Лѣтняго сада со стороны р. Мойки.

7. **Ю. М. Фельтенъ.** (1730—1801 г.) Лютеранская церковь св. Анны на Фурштадской. 1770-ые годы.

8. **Ю. М. Фельтенъ.** (1730—1801 г.) Армянская церковь на Невскомъ. 1783 г.

9. **В. И. Баженовъ.** (1737—1799 г.) Окружный Судъ на Литейной. 1768 г.

10. **И. Е. Старовъ.** (1743—1808 г.) Троицкій Соборъ Александро-Невской Лавры. 1776 г.

11. **И. Е. Старовъ.** (1743—1808 г.) Таврическій дворецъ, теперь Государствен. Дума. 1783 г.

12. **И. Е. Старовъ.** (1743—1808 г.) Таврическій дворецъ, теперь Государствен. Дума. 1783 г.

13. **Д. Кваренги.** (1744—1817 г.) Эрмитажный театръ. 1782. г.

14. **Д. Кваренги.** (1744—1817 г.) Государственный Банкъ. 1783 г.

15. **Д. Кваренги.** (1744—1817 г.) Государственный Банкъ. 1783 г.

16. **Д. Кваренги.** (1744—1817 г.) Государственный Банкъ. 1783 г.

17. **Л. Руска.** (1758—1822 г.) Обуховская больница.

18. **Л. Руска.** (1758—1822 г.) Домъ Мятлевыхъ, нынѣ гр. Бобринскихъ на Галерной. 1790-ые гг.

19. **Л. Руска.** (1758—1822 г.) Кавалергардскія Казармы на Шпалерной ул.

20. **Ѳ. Волковъ**. (1755—1803 г.) Морской корпусъ на Васильевскомъ островѣ. 1795 годъ.

21. **Е. Т. Соколовъ**. (1750—1824 г.) Публичная библіотека. 1795 г.

22. Дача Уткина—конецъ XVIII вѣка.

23. Домъ гр. Бобринскихъ на Набережной Адмиралтейскаго канала.

24. Домъ Лисицына, въ Артиллерійскомъ пер.

25. **В. Бренна**. (†1814 г.) Михайловскій замокъ со стороны Лѣтняго сада. 1797 г.

26. **В. Бренна**. (†1814 г.) Михайловскій замокъ. Главный входъ. 1797 г.

27. **В. Бренна**. (†1814 г.) Михайловскій замокъ. 1797 г.

28. **В. Бренна**. (†1814 г.) Павильонъ Михайловскаго замка. 1797 г.

29. Рѣшетка инженернаго замка.

30. Михайловскій мостъ на Садовой ул., черезъ р. Мойку.

31. **М. И. Козловскій**. (†1802 г.) Памятникъ Суворову. 1800 г.

32. **А. И. Постниковъ**. (1766—1830 г.) Колокольня Крестовоздвиженская церковь на Лиговкѣ. 1812 г.

33. **В. П. Стасовъ**. (1769—1848 г.) Церковь Конюшеннаго вѣдомства.

34. **П. С. Плавовъ**. (1794—1864 г.) Больница Всѣхъ Скорбящихъ.

35. Первый Инженерный мостъ при впаденіи р. Мойки въ Фонтанку по проекту ген. Базена. 1826 г.

36. Памятникъ П. В. Завадовскаго на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры. 1812 г.

37. **Камберленъ**. (1766—1821 г.) Памятникъ кн. А. М. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго. 1810 г. на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры.

38. **Мартосъ**. Памятникъ Турчанинова. 1792 г. на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры.

39. Памятникъ д-ра Роберта Симпсона на Смоленскомъ Лютеранскомъ кладбищѣ [1]).

40. **Антоніо Ринальди**. Мраморный дворецъ (1768 г.).

Въ этотъ выпускъ вошли нѣкоторые памятники, относящіеся къ Александровскому времени, не помѣщенные за недостаткомъ мѣста въ предыдущій выпускъ, посвященный Петербургу эпохи Александра I-го.

---

[1]) Подъ рисункомъ ошибочно сдѣлана подпись „памятникъ начала XIX вѣка на Лазаревскомъ кладбищѣ".

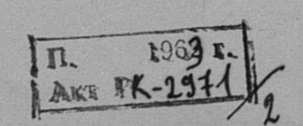

Фото-тинто-гравюра Т ва „Образованіе“

М. О. МИКѢШИНЪ. (1836-1896 Г.) ПАМЯТНИКЪ ЕКАТЕРИНѢ II ВЪ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ СКВЕРѢ .1873 Г.

2

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

ВАЛЛЕНЪ ДЕЛАМОТЪ. (1729-1800 Г.) ГЛАВНЫЙ ВХОДЪ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ. 1765 Г. ФОТ. Н Г. МАТВѢЕВА.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе".

А. КОКОРИНОВЪ. (ВАЛЛЕНЬ ДЕ-ЛА-МОТЪ?). АКАДЕМІЯ ХУДОЖЕСТВЪ. СЪ ГРАВ. ГАЛАКТІОНОВА И ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

А. РИНАЛЬДИ. (1709-1795 Г.) МРАМОРНЫЙ ДВОРЕЦЪ. 1768 Г. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

ВАЛЛЕНЪ ДЕЛАМОТЪ. (1729-1800 Г.) КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ СВ. ЕКАТЕРИНЫ НА НЕВСКОМЪ. 1761 Г.

ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

Ю. М. ФЕЛЬТЕНЪ. РѢШЕТКА ЛѢТНЯГО САДА. 1783 Г. СО СТОРОНЫ НЕВЫ.
РѢШЕТКА ЛѢТНЯГО САДА СО СТОРОНЫ Р. МОЙКИ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

Ю. М. ФЕЛЬТЕНЪ (1730-1801 Г.) ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ СВ. АННЫ НА ФУШТАДСКОЙ. 1770-Е ГОДЫ. ФОТ Н. Г. МАТВѢЕВА.

Фото тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

Ю. М. ФЕЛЬТЕНЪ. (1730-1801 Г.) АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА НЕВСКОМЪ. 1783 Г. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

В. И. БАЖЕНОВЪ. (1737-1799 Г.) ОКРУЖНЫЙ СУДЪ НА ЛИТЕЙНОЙ. 1768 Г. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

И. Е. СТАРОВЪ. (1743-1808 Г.) ТРОИЦКІЙ СОБОРЪ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ. 1776 Г. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

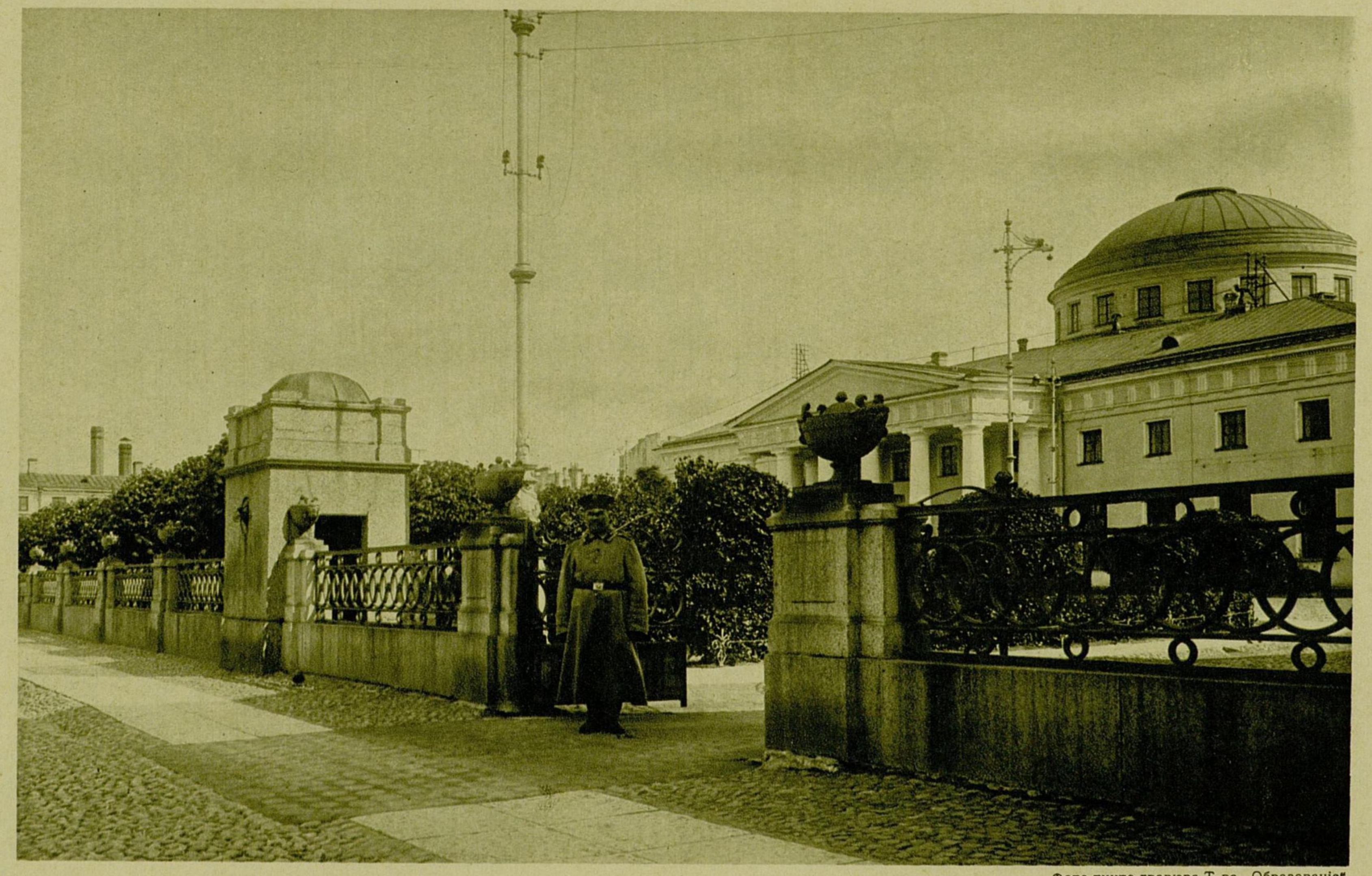

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

И. Е. СТАРОВЪ. (1743-1808 Г.) ТАВРИЧЕСКІЙ ДВОРЕЦЪ, ТЕПЕРЬ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА 1783 Г. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

И. Е. СТАРОВЪ. (1743-1808 Г.) ТАВРИЧЕСКІЙ ДВОРЕЦЪ НА ШПАЛЕРНОЙ, ТЕПЕРЬ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. 1783 Г. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ"

12

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

Д. КВАРЕНГИ. (1744-1817 Г.) ЭРМИТАЖНЫЙ ТЕАТРЪ 1782 Г. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ"

13

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе".

Д. КВАРЕНГИ. (1744-1817 Г.) ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНКЪ. 1783 Г. „ФОТ. Т-ВА ОБРАЗОВАНІЕ".

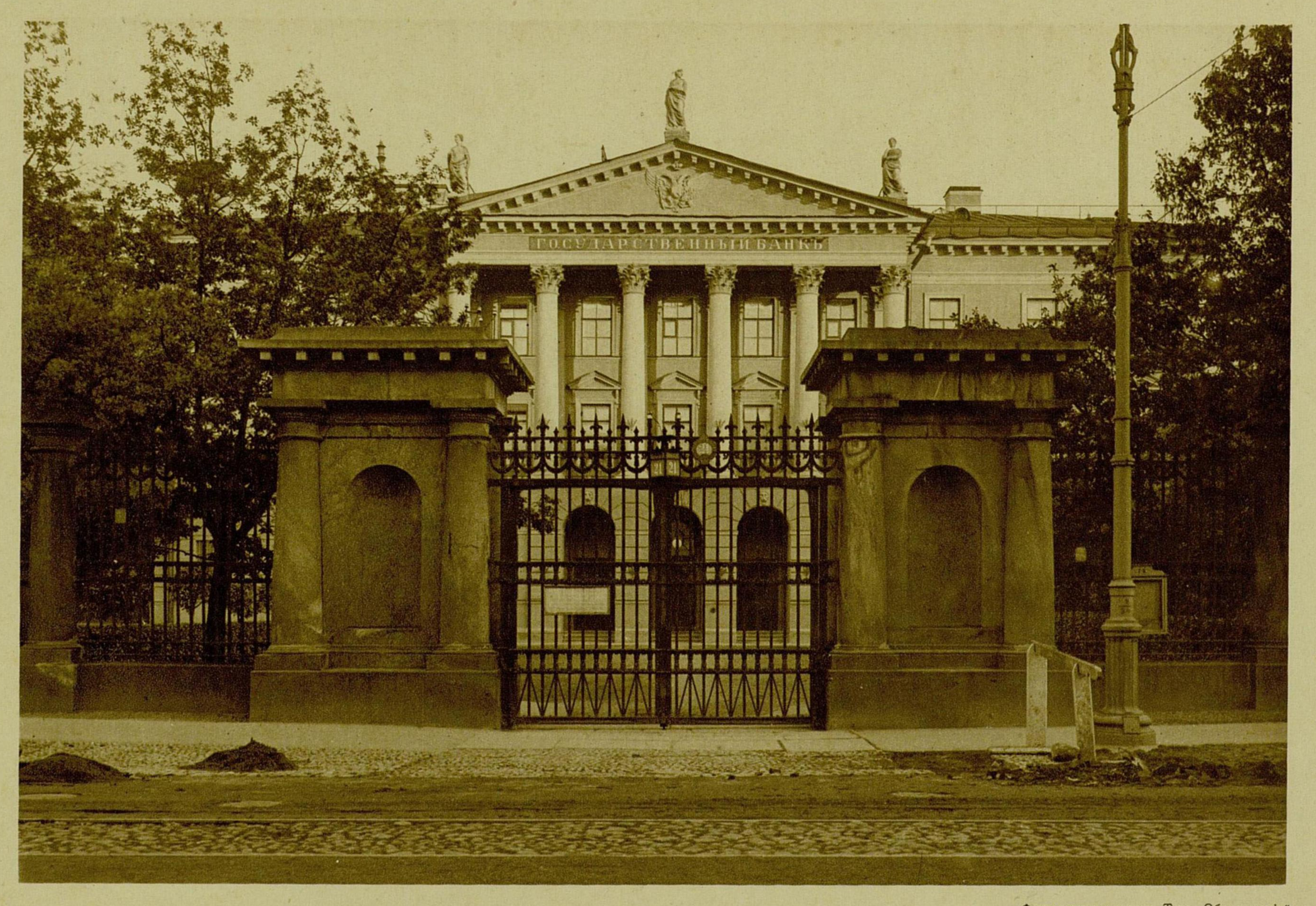

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

Д. КВАРЕНГИ. (1744-1817 Г.) ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНКЪ. 1783 Г. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ"

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

Д. КВАРЕНГИ. (1744-1817 Г.) ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНКЪ 1783 Г. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“.

Л. РУСКА. ОБУХОВСКАЯ БОЛЬНИЦА. ФОТОГР. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

Л. РУСКА. ДОМЪ МЯТЛЕВЫХЪ, НЫНѢ ГР. БОБРИНСКИХЪ, НА ГАЛЕРНОЙ 1790-Е ГОДЫ. ФОТ. Н. Г. МАТВѢЕВА.

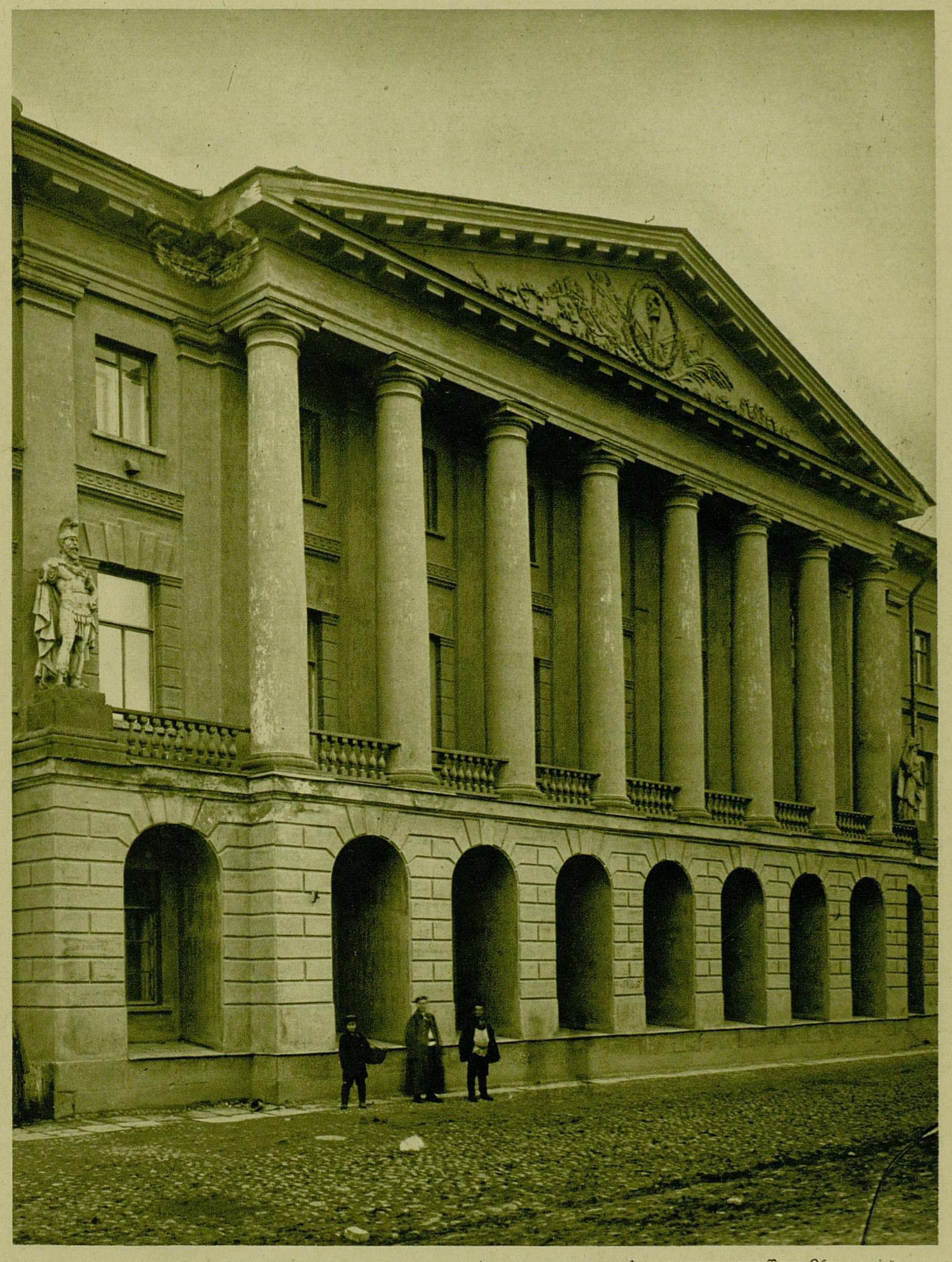

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

ЛУИДЖИ РУСКА, КАЗАРМЫ КАВАЛЕРГАРДСКАГО ПОЛКА, НА ШПАЛЕРНОЙ УЛ. ФОТ. Н. Г. МАТВѢЕВА.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе".

Ѳ. ВОЛКОВЪ. (1755-1803 Г.) МОРСКОЙ КОРПУСЪ НА ВАСИЛЬЕВСКОМЪ ОСТРОВѢ. 1795 Г. „ФОТ. Т-ВА ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

Е. Т. СОКОЛОВЪ. (1750-1824 Г.) ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА. 1795 Г. ФОТ. Н. Г. МАТВѢЕВА.

Фото-тинтс-гравюра Т-за „Образованіе“

ДАЧА УТКИНА. КОНЕЦЪ XVIII-ГО ВѢКА. ФОТ. Н. Г. МАТВѢЕВА.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

ДОМЪ ГР. БОБРИНСКОЙ НА НАБЕРЕЖНОЙ АДМИРАЛТЕЙСКАГО КАНАЛА. ФОТ. Н. Г. МАТВѢЕВА.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

ДЕРЕВЯННЫЙ ДОМЪ НАЧАЛА XIX-ГО ВѢКА. ФОТ. Н. Г. МАТВѢЕВА.

24

Фото-тинто гравюра Т-ва „Образованіе"

В. БРЕННА. (†1814.) МИХАЙЛОВСКІЙ ЗАМОКЪ СО СТОРОНЫ ЛѢТНЯГО САДА. 1797 Г. ФОТ. Н. Г. МАТВѢЕВА.

Фото тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

В. БРЕННА. (†1814 Г.) МИХАЙЛОВСКІЙ ЗАМОКЪ. ГЛАВНЫЙ ВХОДЪ. 1797 Г. ФОТ. Н. Г. МАТВѢЕВА.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“.

В. БРЕННА. (†1814 Г.) МИХАЙЛОВСКІЙ ЗАМОКЪ. 1797 Г. ФОТ Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

В. БРЕННА (†1814 Г.) ПАВИЛЬОНЪ МИХАЙЛОВСКАГО ЗАМКА. 1797 Г.

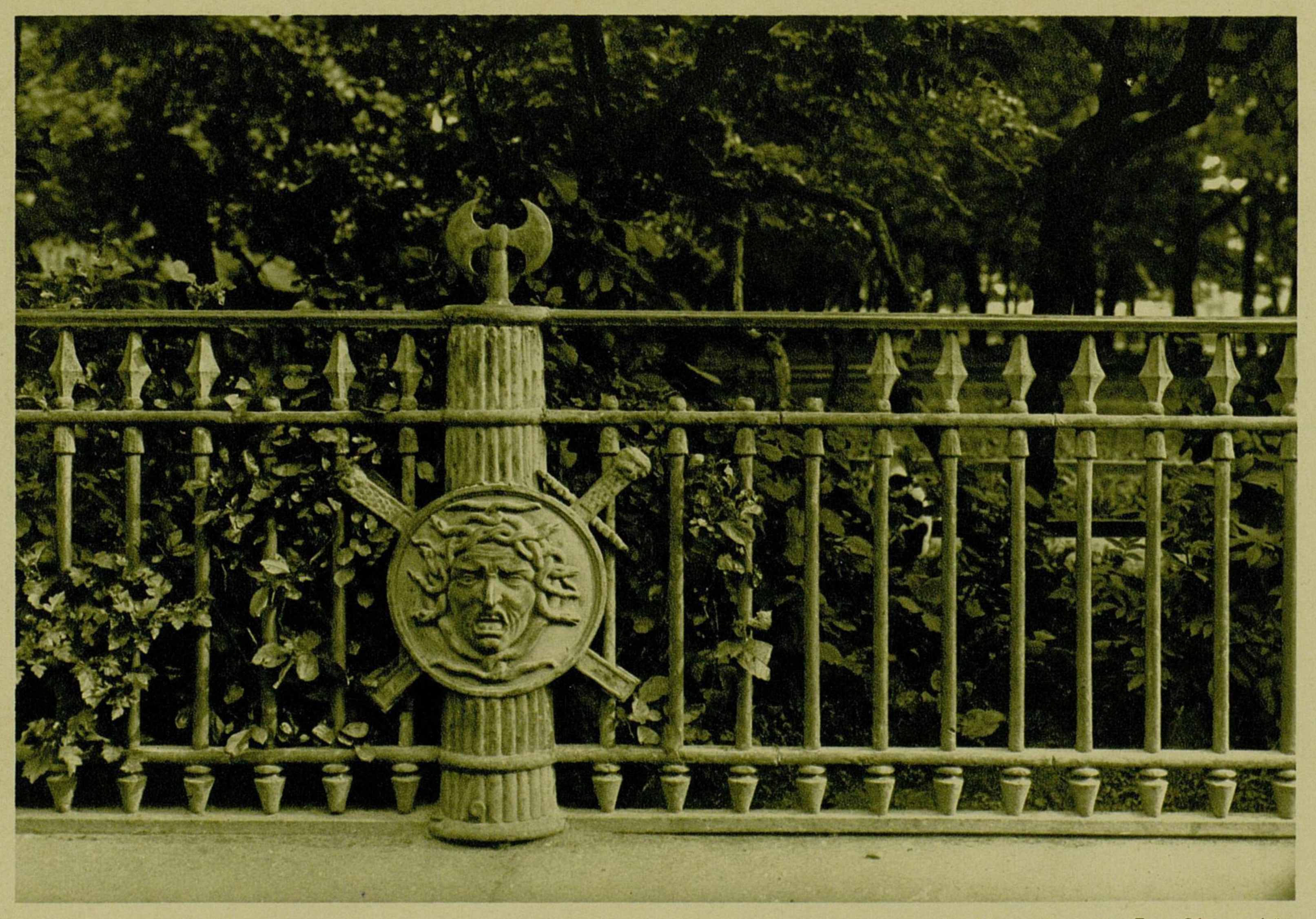

Фото-тинто гравюра Т-ва „Образованіе“

РѢШЕТКА ИНЖЕНЕРНАГО ЗАМКА. ФОТ. Н. Г. МАТВѢЕВА.

29

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

МИХАЙЛОВСКІЙ МОСТЪ НА САДОВОЙ УЛ. ЧЕРЕЗЪ Р. МОЙКУ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

М. И. КОЗЛОВСКІЙ (1802 Г.) ПАМЯТНИКЪ А. В. СУВОРОВУ. 1800 Г. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ"

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

А. И. ПОСТНИКОВЪ. (1766-1830 Г.) КОЛОКОЛЬНЯ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ НА ЛИГОВКѢ. 1812 Г. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто-гравюра Т ва „Образованіе“

В. П. СТАСОВЪ. (1769-1848 Г.) ЦЕРКОВЬ КОНЮШЕННАГО ВѢДОМСТВА. 1817 Г. ФОТ. Н Г. МАТВѢЕВА.

Фото тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

П. С. ПЛАВОВЪ. (1794-1864 Г.) БОЛЬНИЦА ВСѢХЪ СКОРБЯЩИХЪ. ФОТ. Н Г. МАТВѢЕВА.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

ПЕРВЫЙ ИНЖЕНЕРНЫЙ МОСТЪ ПРИ ВПАДЕНІИ МОЙКИ ВЪ ФОНТАНКУ. ПО ПРОЕКТУ ГЕН. БАЗЕНА. 1826 Г. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

ПАМЯТНИКЪ П. В. ЗАВАДОВСКАГО НА ЛАЗАРЕВСКОМЪ КЛАДБИЩѢ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ. 1812 Г.
ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

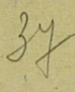

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

КАМБЕРЛЕНЪ. (1766-1821 Г.) ПАМЯТНИКЪ КН. А. М. БѢЛОСЕЛЬСКАГО-БѢЛОЗЕРСКАГО. 1810 Г.
ЛАЗАРЕВСКОЕ КЛАДБИЩЕ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

И. П МАРТОСЪ. ПАМЯТНИКЪ ТУРЧАНИНОВА. 1792 Г. ЛАЗАРЕВСКОЕ КЛАДБИЩЕ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ.

ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

ПАМЯТНИКЪ НАЧАЛА XIX-ГО ВѢКА НА ЛАЗАРЕВСКОМЪ КЛАДБИЩѢ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ.

ФОТ. Н. Г. МАТВѢЕВА.

памятник д-ра Роберта Симпсона на смоленском лютеранском кладбище

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“.

АНТОНІО РИНАЛЬДИ. (1709-95 Г.) МРАМОРНЫЙ ДВОРЕЦЪ. 1768 Г. ФОТ. Н. Г. МАТВѢЕВА.